

„ШТОРМ“ В БАКУ

(К 80-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОГО ДРАМАТУРГА В. Н. БИЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКОГО)

ШТОРМ — первая на-
родно-героическая
драма, посвященная
борьбе за победу со-
циалистической рево-
люции в нашей стра-
не. Выдающийся со-
ветский драматург

Н. Погодин, спустя тридцать лет, оглядываясь назад, вспо-
минал пьесу Владимира Наумовича Биль-Белоцерковского как первую веху и «начало новой истории драматургии и театра». В ней впервые была показана ведущая роль большевистской партии.

Написанная в 1924 году новаторская пьеса, необычная по содержанию и по форме, с новыми героями и острой партийной направленностью, вскоре была поставлена на сцене театра имени МГСПС (Московского совпрофа), которым руководил замечательный актер и режиссер Е. О. Любимов-Ланской. Он в первые месяцы власти Советов руководил русским драматическим театром в Баку и организовал здесь в 1918 году первую рабочую театральную студию.

**КРИСТАЛЛ
ВЕЧЕРНЕГО
БАКУ**

Постановка «Шторма» в Москве (8 декабря 1925 г.) стала эталным спектаклем, поворотным пунктом от старого к новому, от репертуара, обращенного в прошлое, к пьесам, отражавшим революционную современность. «Шторм» стал подлинной вершиной советского репертуара середины двадцатых годов и обошел большинство театров Советского Союза.

Театры нефтяного Баку уже в 1926 году осуществили постановку «Шторма». Ранней весной, 16 марта, состоялась премьера в русском драматическом театре, и спектакль долго не сходил со сцены. Живую реакцию зрителей вызывали сообщения одного из персонажей — старого партийца Раевича о замыслах иностранных интервентов, зарвавшихся на бакинскую нефть, и афоризм английского империалиста: «Если нефть — королева, то Баку — ее трон!» Трудно передать, что происходило в зале театра, когда в финале спектакля матрос-«братишка» (артист В. А. Любимов), схватив за плечи уже мертвого председателя уюма, обнимал его со слова-

ми: «Наша взяла, слышишь, наша взяла!» Зрители щедро аплодировали и прославленной ныне Ф. Раневской — в то время молодой актрисе, показавшей свой изумительный талант в небольшой эпизодической роли крестьянки.

В том же 1926 году, 3 ноября состоялась премьера пьесы «Туфан» (Шторм) на азербайджанском языке в бакинском Рабоче-крестьянском театре. Это было первое произведение русской советской драматургии, поставленное на азербайджанской сцене. Чтобы приблизить отраженные в пьесе события к азербайджанскому зрителю, переводчик Абдул-Керим Имам-заде подверг «Шторм» некоторой переложке, перенес события из Симбирского уезда в Азербайджан и допустив отступления в развитии сюжета. Кроме того, учитывая недостаточный состав театрального коллектива, режиссер-постановщик А. А. Иванов вынужден был пропустить некоторые эпизоды. Но, несмотря на это, получился интересный, волнующий спектакль, долго остававшийся в репертуаре театра и пользовавшийся успехом у зрителей. Особенно хорошо воспринимались выездные спектакли в нефтяных районах Баку, где рабочие зрители видели в персонажах понятных и близких им героев — представителей трудящихся масс.

Успеху спектакля содействовал исключительно удачный состав исполнителей, талантливых актеров молодого театра, руководимого большим энтузиазмом, выдающимся деятелем культуры Мамед-Садыхом Эфендиевым. Рука об руку с приглашенным опытным режиссером работал молодой выдающийся художник Рустам Муштафаев, творчески создавший простое и вместе с тем выразительное оформление спектакля. Из исполнителей особенно выделялись талантливые артисты Кязим-Зия (председатель уездного комитета партии), Ага-Садых Герайбейли (матрос-«братишка»), Рустам Кязимов (старый партиз), создавшие запоминающиеся образы преданных бойцов революции, коммунистов, людей, у которых классовое, революционное сознание, по выражению Горького, «переросло в эмоцию, в инстинкт» и сочеталось с неуемной энергией, преодолевающей

все препятствия, будь то вооруженный враг, эпидемия, саботаж, голод или неграмотность.

В актерском ансамбле правдивые колоритные типажы созданы были артистами Ага-Гусейном Джавадовым (лектор), Султаном Фикретом (редактор), А. Сухейли (татарин), А. Анатоллы (комендант бани). Только что окончившая театральное училище и начинавшая свою артистическую деятельность Фатма Кадри реалистически разоблачала мещанку, любительницу легкой, «изящной» жизни. Эта роль была ее дебютом. Успешно справились со своими небольшими характерными ролями и другие артистки: Махфура-ханум (купчиха), Исмет-ханум (жена заведующего отделом народного образования), Лузина (крестьянка).

Несмотря на отдельные недочеты этого значительного спектакля, он проложил путь новому репертуару в бакинском Рабоче-крестьянском театре. За «Штормом» последовали в 1927 году «Мятеж» Д. Фурманова и в 1928 году «Разлом» Б. Лавренева. В том же 1928 году в Азербайджанском академическом драматическом театре была поставлена пьеса Джафара Джамбарлы «Севиль», ставшая

первой вехой в развитии советской тематики азербайджанской драматургии.

В бакинском русском драматическом театре шли и другие пьесы В. Н. Биль-Белоцерковского. «Штиль» (в 1927 г.) и «Луна слева» (в 1928 г.). На эти пьесы в идейно-художественном отношении уступали «Шторму». Следуя сомнительным советам недалековидных критиков, начинающий драматург несколько отклонился от пути, проложенного «Штормом», и занялся тщетным поиском психологических деталей и жанровых мелочей, не соответствовавших его самобытному почерку. Выделялась в его драматургии и пьеса «Голое недр», шедшая во многих театрах страны и с 1929 года поставленная бакинским русским театром. Эта постановка получила положительную оценку в печати. В частности, отмечалась выразительная игра артистов Е. Гумилевского (угрюмый шахтер), А. Сувировой (мальчишка Степа), А. Лузиной (старая уборщица).

В последующие годы В. Н. Биль-Белоцерковским были написаны пьесы «Жизнь зовет» (1934 г.), отражающая сложную процесс формирования советской научной интеллигенции, и «Цвет кожи» (1948 г.)

из зарубежной жизни, которую писатель знал не по книгам, а по личным впечатлениям.

Дореволюционная жизнь писателя была необычной и трудной. Пятнадцатилетним полуграмотным юнгой на рабочей шхуне он отправился в первое плавание по Черному морю. Затем, служа палубным матросом на английском судне, побывал на всех морях, во всех крупных портах мира. Считался по странам Европы и Америки, был чернорабочим, грузчиком, мойщиком окон небоскребов. Весть о свержении российского самодержавия, заставшая его в Лос-Анжелесе, потянула 32-летнего пролетария на родину. С трудом пробравшись в Россию, летом 1917 года он вступил в партию большевиков, активно участвовал в ликвидации корниловского мятежа, затем — в Октябрьской революции и гражданской войне. В 1918 году он писал небольшие рассказы «Прелестный Великий Октябрь», стал на путь литературного творчества, обогатив советский театральный репертуар. Вот почему наша страна широко отмечает сегодня восьмидесятилетие старейшего советского писателя, зачинателя советской тематики в драматургии и театре В. Биль-Белоцерковского.

Писатель Владимир Наумович Биль-Белоцерковский.

Матрос и чернорабочий, с юных лет испытавший «прелести свободного мира» и окрыленный Великим Октябрем, стал на путь литературного творчества, обогатив советский театральный репертуар.

Вот почему наша страна широко отмечает сегодня восьмидесятилетие старейшего советского писателя, зачинателя советской тематики в драматургии и театре В. Биль-Белоцерковского.

Л. АРНАТОВ.